

Юй Нянь как раз переписывался с Се Ю. Выслушав Ши Роу, он кивнул:

— Думаю, он так просто не смирится.

Ши Роу занервничала:

— Неужели он опять попытается что-то устроить?

Юй Нянь тихонько усмехнулся:

— Трудно сказать, но мы ведь не боимся, правда?

Тревога на лице Ши Роу тут же улетучилась, и она согласно закивала:

— Точно, нам-то чего бояться!

Вскоре дверь распахнулась, и в комнату отдыха вошел Мэн Юань. На его лице читался с трудом сдерживаемый гнев.

Ши Роу убрала телефон и осторожно спросила:

— Брат Мэн, ты разве не ходил на встречу с главным продюсером? Когда Няньнянь пойдет сниматься для второй волны промо-материалов? Ой, подожди... Кто это успел тебя так разозлить?

Мэн Юань холодно усмехнулся:

— А то ты не знаешь кто! — Он опустился на стул и со стуком бросил телефон на стол. Его голос так и сквозил ледяной яростью. — Как только «Херси» опубликовали официальный анонс, Тан Сяокэ от злости тут же удалил свой пост. И сразу побежал к отцу, чтобы тот выдвинул ультиматум руководству шоу «Позволь мне спеть»: если они оставляют Юй Няня, то Тан Сяокэ немедленно забирает все свои инвестиции. А если уберут Юй Няня — его отец удвоит финансирование проекта!

Ши Роу опешила и, заикаясь, спросила:

— А... сколько денег вложила сторона Тан Сяокэ?

— Шестьдесят процентов от общего объема инвестиций. Иначе как бы Тан Сяокэ вообще втиснули в шоу в качестве судьи?

— Так много? — Ши Роу приоткрыла рот и с трудом выдавила: — И... что на это ответили продюсеры?

Мэн Юань помрачнел и сквозь зубы процедил:

— Они и деньги терять не хотят, и популярность с профессионализмом Няньняня упускать не желают. Конечно же, они пытаются усидеть на двух стульях и замять конфликт!

До сих пор молчавший Юй Нянь спокойно спросил:

— И что они предлагают?

Мэн Юань сжал челюсти и только потом выдавил:

— Хотят договориться... Спрашивают, не мог бы ты пойти и извиниться перед Тан Сяокэ.

У Ши Роу в один миг покраснели глаза, и она не сдержала крика:

— Что за вздор?! Тан Сяокэ сам первый начал провоцировать и оскорблять Няньняня! Потом на каждом шагу строил ему козни, а в интервью публично поливал грязью, утверждая, что Няньняню не по карману «Херси». Теперь, когда Няньнянь благодаря собственному таланту получил этот контракт и утер ему нос, Тан Сяокэ лишился лица и пытается давить на проект, требуя извинений? С какой стати?!

Мэн Юань промолчал и лишь посмотрел на Юй Няня:

— Что скажешь?

Взгляд Юй Няня оставался холодным:

— Тан Сяокэ приложил столько усилий, чтобы попасть в это шоу судьей. Шестьдесят процентов инвестиций — слишком огромная сумма, он не станет по-настоящему забирать деньги и отказываться от кресла жюри. Так что все, чего он добивается, — это шантажом заставить продюсеров склонить меня прийти и с поклоном просить у него прощения.

— Передай руководству: извинений не будет. Это исключено.

Мэн Юань кивнул:

— Хорошо, так им и отвечу. — С этими словами он поднялся и вышел.

Ши Роу в тревоге зашагала по комнате отдыха.

— Няньнянь, если все пойдет так далеко... мы действительно откажемся от судейства?

Юй Нянь выглядел совершенно спокойным:

— Да, если условием будет извинение перед Тан Сяокэ, я уйду из жюри. Потери понесет само шоу, а я в крайнем случае просто перейду в другой проект.

Ши Роу немного успокоилась:

— И то верно! Столько шоу выстраиваются в очередь ради тебя, мы ничего не потеряем!

— Именно. Руководство шоу тоже это понимает. То, что они предложили эту глупую идею, говорит лишь о том, что новость застала их врасплох. Когда брат Мэн обозначит наши границы и они придут в себя, то уже не станут так слепо потакать Тан Сяокэ.

Ши Роу подхватила:

— Конечно! Няньнянь, ты ведь главное украшение этого шоу. Если ты уйдешь, им придется переделывать все промо-материалы, а рейтинги упадут как минимум на треть, если не наполовину!

— Вот именно. Так что, сестра Роу, не переживай, у нас сильная позиция, — Юй Нянь тихонько постучал пальцами по столу. — К тому же, раз семья Тан Сяокэ вложила шестьдесят процентов бюджета, шоу вынуждено с ним считаться. А поскольку мы с ним враждуем, в будущем от него все равно можно ждать неприятностей. Уж лучше сразу показать твердость, чтобы продюсеры

понимали, как себя вести.

Услышав это, Ши Роу окончательно успокоилась. Она снова открыла в телефоне хэштег #ТыИЕстьСамоВеликолепие# и принялась читать отзывы на то, что «Херси» объявили своего представителя.

Примерно через полчаса Мэн Юань стремительно вернулся в комнату отдыха.

Ши Роу мгновенно вскочила:

— Брат Мэн, ну как?

Мэн Юань провел ладонью по лицу, а в уголках его глаз собрались веселые морщинки:

— Ну и зрелище, черт меня дери! — Вся его злость испарилась без следа. — Только что к нам лично пришло высшее руководство. И знаете что?

Ши Роу взволнованно покачала головой.

— Господин Се лично выкупил всю долю и удвоил инвестиции! И выдвинул всего одно условие: чтобы Тан Сяокэ вымелся отсюда к чертям.

Ши Роу недоуменно переспросила:

— Господин Се?

Мэн Юань осознал свою оплошность и перевел взгляд на Юй Няня. Тот наклонил голову набок и с улыбкой произнес:

— Я думал, ты уже рассказал сестре Роу, брат Мэн.

Мэн Юань хлопнул себя по лбу:

— Ха-ха-ха, совсем замотался и забыл!

Ши Роу растерянно посмотрела то на одного, то на другого:

— Что за загадки? Что вы от меня скрываете?

Убедившись, что дверь плотно закрыта, Мэн Юань подошел ближе и откашлялся:

— Ну... в общем, Господин Се — это Няньня...

Видя, что тот замялся на самом интересном месте, Юй Нянь договорил за него:

— Мой парень.

Ши Роу так и застыла на месте, лишившись дара речи. Мэн Юань помахал ладонью перед ее лицом:

— Ты что, впала в ступор от шока? Роу-Роу? Земля вызывает!

Она уставилась в одну точку и, словно попугай, повторила:

— Па... парень?

Юй Нянь кивнул:

— Да, парень.

— погоди! Значит, тогда во время землетрясения... Господин Се приехал не за компанию с господином Цююй, а потому что волновался за тебя?

Юй Нянь снова кивнул:

— Да.

Руководствуясь принципом «разделенный шок — двойной шок», Мэн Юань добавил:

— А тот пользователь на платформе «Синхай» под ником «Няньнянь Юйюй», который каждый раз закидывал тебя подарками на миллион, — это Се Ю!

Ши Роу показалось, что у нее либо начались галлюцинации, либо она спит. Лишь спустя приличное время она смогла выразить свои чувства одним коротким:

— Офигеть! — и тут же замахала руками: — Я не хотела ругаться, просто у меня приличных слов не осталось, чтобы описать свои эмоции!

Мэн Юань с самым понимающим видом закивал:

— Прекрасно тебя понимаю!

Видит бог, когда он сам заподозрил, что таинственный «186» — это Се Ю, то напрочь лишился сна. Стоило ему закрыть глаза, как в голову лез всякий бред. Ему даже приснилось, будто Се Ю схватил Юй Няня одной рукой и швырнул прямо в море.

Мысли в голове Ши Роу неслись с бешеной скоростью:

— Значит... тот самый человек, который нравится Няньняню, ну, про которого говорили, что он может прижать его к стене и поцеловать — это Господин Се?

«Прижать к стене и поцеловать?» Юй Нянь рассмеялся:

— Да, это он.

Ши Роу захлопала глазами:

— И тот, которого Няньнянь сравнивал с леденцом, тоже он?

— Да, с самого начала и до конца — только он.

Ши Роу вдруг осенило:

— А как же... тогда Господин Се купил горячий тренд, чтобы отправить сердечко... это было...

— Да, для меня.

— И та роскошная поддержка на огромных светодиодных экранах с надписью «Няньнянь, не грусти»...

— Тоже он, пытался поднять мне настроение.

Ши Роу пробормотала:

— Так, не разговаривайте со мной, ни слова не говорите. Мне... мне нужно прийти в себя! Разве Господин Се не был твоим самым преданным хейтером? Хотя, если подумать, его нападки никогда не выглядели настоящими... Теперь-то понятно, почему его «разоблачения» всегда казались какими-то странными...

Мэн Юань пошутил:

— Тебе нужно прийти в себя? А кто это — Себя? Давай я её позову.

Ши Роу округлила глаза:

— Брат Мэн, как тебе не стыдно! У меня и так в голове каша! — Спустя минуту она восхищенно вздохнула: — Но серьезно, Господин Се как парень — это просто космос! Какая там Солнечная система, уровень целой Галактики!

Заметив, что она более-менее переварила новость, Мэн Юань улыбнулся:

— И не говори, ведет себя как настоящий властный президент. Продюсерам чертовски повезло.

— Точно-точно! — тут же поддакнула Ши Роу. — Слишком легко они отделались!

— Ну, не совсем уж легко. Господин Се, скорее всего, решил отплатить ему той же монетой и вернуть пощечину прямо в лицо Тан Сяокэ. Сама подумай: если бы мы просто ушли из проекта или вложили деньги в другое шоу, то, даже стань то шоу популярным, со стороны все равно казалось бы, что мы смалодушничали и отступили.

От этой мысли Ши Роу пришла в восторг:

— Вот именно! Боже, как бы я хотела сейчас посмотреть на лицо Тан Сяокэ! Ха-ха-ха, получить собственную пощечину обратно — это, должно быть, незабываемо! Надо же, Тан Сяокэ пытался задавить всех деньгами, а в итоге Господин Се растер его в порошок за секунду!

Пока Ши Роу с Мэн Юанем бурно обсуждали случившееся, Юй Нянь продолжал набирать сообщение для Се Ю: «Только что приземлился?»

<http://bllate.org/book/18301/1757150>